

*К 115-летию со дня рождения
и тезоименитства святого новомученика
Цесаревича Алексия Николаевича Романова*

ЦАРСТВЕННЫЙ ОТРОК

г. Благовещенск, 2019

За Отрока — за Голубя — за Сына,
За царевича младого Алексея
Помолись, церковная Россия!

Очи ангельские вытри,
Вспомяни, как пал на плиты
Голубь углицкий — Димитрий.

Ласковая ты, Россия, мать!
Ах, ужели у тебя не хватит
На него — любовной благодати?

Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягнёнка — Алексея!

Марина Цветаева
(4 апреля 1917 г., третий день Пасхи)

ББК 84(2=411.2)6-442

Ц191

Ц191 Царственный отрок. Сборник. Благовещенск:
Изд-во «Царское Слово», 2019 – 116 с.

6+

Светлой памяти Царственного отрока Наследника
Российского Престола Святого новомученика Цесаре-
вича Алексея Николаевича Романова и 115-летию со
дня его рождения и тезоименитства посвящается эта
книга.

© «Царское Слово», 2019

Рождение Наследника Российского Престола

Наследник Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич родился 30 июля 1904 года в Петергофе.

Согласно установленному порядку, на 30-е июля совершалось всенощное бдение свв. Апостолам Силе и Силуану, 30-го — Литургия и после неё благодарственный молебен со звоном (Определение Св. Синода 3.06.1905).

«Её Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна сего 30-го июля, в 1 ч. 15 м. дня, благополучно разрешилась от бремени Сыном Наследником Цесаревичем и Великим Князем, наречённым при св. молитве Алексеем. Состояние здоровья Ея Императорского Величества и Высоконоворождённого вполне удовлетворительно. Подписали: лейб-акушер проф. Дм. Отт, лейб-хирург Его Величества Гирш. Петергоф. 30 июля 1904 г.»

Цесаревич родился в Новом Петергофе.

Из дневника Государя 1904 г.: «30 июля. Пятница. Незабвенный великий для нас день, в кот. так явно посетила нас милость Божья. В 1 1/4 дня у Аликс родился сын, кот. при молитве нарекли Алексеем. Всё произошло замечательно скоро — для меня, по крайней мере. Утром побывал, как всегда, у Мама, затем принял доклад Коковцева и раненого при Вафангоу арт. офицера Клепикова и пошёл к Аликс, чтобы

завтракать. Она уже была наверху, и полчаса спустя произошло это счастливое событие. Нет слов, чтобы уметь достаточно благодарить Бога за ниспосланное Им утешение в эту годину трудных испытаний. Дорогая Аликс чувствовала себя очень хорошо. Мама приехала в 2 часа и долго просидела со мною, до первого свидания с новым внуком. В 5 час. поехал к молебну с детьми, к кот. собралось всё семейство».

Запись в Памятной книжке Государыни: «Вес 4660, длина 58. Окружность головы 38, груди 39. Наследник Цесаревич Алексей Николаевич родился в пятницу 30 июля 1904 в 1 ч. 15 м. пополудни».

Князь Олег Константинович, находившийся в это время в Осташеве под Москвой, вспоминал: «30 июля во время обеда [в 5 ч.] дня была получена из Стрельны телеграмма Великого Князя о рождении Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. От радости Князья не могли продолжать обеда. Давно жданное известие быстро разнеслось по усадьбе и деревне. То там, то здесь посылались крики «ура». На площадке перед парадным подъездом осташевского дома скоро собралась толпа служащих и местных жителей, обсуждавших важность события и ожидавших, видимо, подтверждения его. Тогда Князья вышли на крыльцо, и Князь Константин Константинович громко прочитал телеграмму. Едва смолк его голос, как раздалось общее ликующее «ура». Низшие служащие при Князьях, как бы желая подчеркнуть важность переживаемой минуты, содействовали подъёму чувств кто чем мог: двое из них открыли стрельбу из охотничьих ружей, другие двое заиграли на охотничьих рожках».

«...Из Александрии дали знать, — занёс в свой дневник Вел. Кн. Константин Константинович, — что Их Величествам Бог дал сына! Какое счастье! Десятый год ждала Россия Наследника и вот дождалась. Скоро стали с крепости палить из пушек, — салют 301 выстрел. [...] Мама [...] пришла в восторг, сильно разволновалась, плакала счастливыми слезами, громко кричала ура, поднимала руки к небу, крестилась, молилась, хотела ехать к Государю. Мы с трудом её успокаивали. Решили с Олей ехать на молебен в Александрию. [...] Город уже разсветился флагами. На вокзале говорили, что Наследник назван Алексеем».

«В 5 час. дня в церкви Собственной Её Величества дачи «Александрия» был отслужен благодарственный молебен, к которому изволил приехать Его Императорское Величество Государь Император с Августейшими Дочерьми, сюда же прибыли все Члены Императорской Фамилии, находящиеся в Петербурге и его окрестностях, около церкви собралась Государева Свита и чины охраны, которые принесли Его Величеству поздравления с Новорождённым-Наследником».

«Молебен только что отошёл, — вспоминал Вел. Кн. Константин Константинович, — когда мы подъехали к готической церкви; нельзя было поспеть ранее. Царь вышел из церкви и вместе с Матерью и тремя старшими дочками Ольгой, Татьяной и Марией обходил присутствовавших и принимал поздравления. Тут были вся Семья, самые приближённые из придворных и Гл. квартиры и офицеры Сводно-Гвардейского батальона и Собственного Его Величества Конвоя. [...] Говорили, что роды продолжались только два часа и обошлись

вполне благополучно, что младенец ростом 58 сантим. И весом 11 ф[унтов]».

Рождение Наследника оценивалось людьми духовными, как «Знаменование благодати Божией и дар пламенных молитв к Богу его Августейших Родителей совместно с православным русским народом во время достопамятных Саровских торжеств за год до его рождения».

Сознавал это и сам Царь-Мученик, когда говорил, что «это радостное знаменование благодати Божией на него и Россию».

«О, молись, Россия! Молись! [...] — призывал в те дни в слове на молебен священномученик прот. Иоанн Восторгов. — Ведь он, этот Царственный Младенец, и сам как бы повит молитвою от дней зачатия и рождения. Два года назад, ровно два года, в памятные дни месяца июля Государю Императору угодно было вспомнить молитвы и труды великого и чтимого всероссийского молитвенника старца Серафима Саровского, по Царскому благочестивому желанию было доведено до конца начатое в Святейшем Синоде дело о прославлении Преподобного. Прошёл после того год, и в июле же месяце прошлого года в Сарове сотни тысяч православных торжествовали прославление праведника, а с ним и во главе их Царь с Царицею. Мы знаем, как принято было это событие в народе и как истолковано: народ верил и говорил единогласно, и не сомневался в том, что Царь с Царицею прибегли к молитвам Преподобного и просили Себе Сына... И могло ли быть иначе при виде великого подъёма народной веры, при виде многосиленных чудес у

мощей Угодника? Прошёл и ещё год, только что минуло торжество годовщины открытия мощей преподобного Серафима, на которое опять Царь наш отозвался чутким сердцем и одушевлённым словом, — и вот, в исходе июля, как новый Самуил, «выпрошенный и вымоленный у Бога», в осенении молитв преподобного Угодника, как дар веры и молитвы Царственной Четы, рождается ей первородный Сын, надежда и опора Царя и Царства. Воистину, от всех этих совпадений веет духом и образами Библии, и сердце загорается высоким религиозным настроением, и чудится перст Божьего Промысла, и на уста просится молитва...

Сам Царь наш ныне призывает нас вместе с Ним вознести молитвы к Богу об Его первородном Сыне Наследнике. Возлюбленные братие и соотечественники! В торжественный сей час Господу помолимся! Помолимся, да возрастёт и крепнет Царственный Младенец, «исполняяся премудрости», в любви у Бога и человеков! (Лк. 2, 40). Да будет Он, новый Самуил, истинным Самуилом нашей Родины, обтекая грады и веси её судиею мира, благословения и молитвы! Рождённый во дни испытания России, да возрастёт Он в Царственной красе и крепости, мужая с летами, и да воспрянет оживить надежды великого нашего народа! Аминь».

Крещение Наследника Цесаревича Алексея

Из дневника Государя 1904 г.: «11 августа. Среда. Знаменательный день крещения нашего дорогого сына. Утро было ясное и тёплое. До 9 1/2 перед домом по дороге у моря стали золотые кареты и по взводу Конвоя, Гусар и Атаманцев. Без пяти 10 — шествие тронулось. [...] Крестины начались в 11 час. Потом узнал, что маленький Алексей вёл себя очень спокойно. Ольга, Татьяна и Ирина с другими детьми были в первый раз на выходе и выстояли всю службу отлично».

Крещение проходило в церкви Большого Петергофского дворца. Главными восприемниками Цесаревича Алексея были: Вдовствующая Императрица Мария Фёдоровна и Великий Князь Алексей Александрович (1850-1910). Восприемниками также были: Германский император, Великобританский король, Датский король, герцог Гессенский, принцесса Британская Виктория, Великий Князь Михаил Николаевич, Великая Княгиня Александра Иосифовна.

В этот день Император телеграфировал командующему маньчжурской армией генерал-адъютанту А.Н. Куропаткину: «Сегодня во время совершения таинства св. Крещения Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича, Её Величество и Я, в душевном помышлении о наших доблестных войсках и моряках на Дальнем Востоке, в сердце молитвенно

призывали их быть восприемниками новокрещённого Цесаревича. Да сохранится у него на всю жизнь особая духовная связь со всеми теми дорогими для нас и для всей России от Высших начальников до солдата и матроса, которые свою горячую любовь к Родине и Государю выразили самоотверженным подвигом, полным лишений, страданий и смертельных опасностей».

На крестинах Наследника присутствовал и молился св. прав. о. Иоанн Кронштадтский, получив в память этого события, украшенный драгоценными камнями крест из Кабинета Его Величества.

Князь Олег Константинович вспоминал: «переночевав в Стрельне и надев сшитые в одну ночь мундиры, мы отправились в Петергоф. Иоанн, Ганя и Таня участвовали в шествии. [...] Приходилось идти большими залами, наполненными народом. Там было много графов, графинь и т. д. Прошли мимо караула, отдавшего нам честь, и, наконец, вошли в церковь. [...]

Вдруг всё смеркло. Входит шествие. Впереди Государь с Императрицей Марией Феодоровной. Мы выстроились [...] Государь улыбнулся и поздоровался. Всё было очень интересно. Наконец, — княгиня Голицына с подвязанной к шее подушкой, а на подушке — Алексей. Началось богослужение. Сослужили митрополит Антоний, отец Янышев и отец Иоанн Кронштадтский; были ещё два архимандрита, два диакона и два псаломщика, — все в золотых ризах. Государь был в форме атаманцев. Другие были в парадных мундирах. Все дамы в русских платьях. Татiana также в русском платье из розовой парчи, с розовыми сапожками».

«Во время крещения, — свидетельствовали очевидцы, — с младенцем произошёл замечательный случай, обративший на себя внимание всех присутствующих. Когда новорождённого Цесаревича помазывали святым миром, он поднял свою ручку и простёр свои пальчики, как бы благословляя присутствующих. В этом случае видели не простое совпадение, а что-то вещательное...»

И действительно, впоследствии Царевич Мученик проявил интерес к участию в Богослужении. В дневнике о. Н. Беляева, совершавшего богослужения в 1917 г. для Царственных узников, томившихся в Царскосельском заточении, читаем: 2/15 июля. «Вся Царская Семья и служащие собрались к началу Литургии, а Наследник Алексей Николаевич пришёл к Херувимской, тихо и незаметно, отдельным входом в алтарь, и стал прислуживать. Брал от псаломщика кадило, относил его на место и вновь подавал для передачи диакону. Это — первый раз. Юный любимец своих Родителей обнаружил склонность принять личное деятельное участие в Церковном Богослужении». 9/22 июля. «От 11 час. до 12 1/4 ч. совершал Божественную Литургию. Молилась вся Царская Семья. Наследник заходил в алтарь, где ему подана была теплота антидора». 23 июля/5 августа. Божественная Литургия была в своё время при тех же молящихся и в том же порядке. Наследник прислуживал в алтаре, а к концу Литургии ушёл в зал, где стояла Царская Семья, и вместе со всеми слушал моё слово о праздновании в Феодоровском соборе памяти преп. Серафима».